Qabul qilindi: 03.04.2025 Chop etildi: 31.05.2025 UDK: 811.512.161'81'3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ТУРЕЦКИХ ВЕРБАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

[1]Амирова Нигорахон Саидгани кызы, преподаватель Высшей школы тюркологии Ташкентского государственного университета востоковедения
[2]Абдугофурова Дурдона Музаффар кызы, преподаватель Высшей школы тюркологии Ташкентского государственного университета востоковедения

https://orcid.org/0000-0003-1572-6042
e-mail: **inni5767@gmail.com**

TURKCHA OG'ZAKI IFODALARDA VIZUAL IDROK VA KOGNITIV JARAYONLARNING O'ZARO TA'SIRI

[1]Amirova Nigoraxon Saidg'ani qizi, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Turkshunoslik oliy maktabi o'qituvchisi
[2]Abdug'ofurova Durdona Muzaffar qizi, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Turkshunoslik oliy maktabi o'qituvchisi

https://orcid.org/0009-0006-4595-896X
e-mail: **mavi97d@gmail.com**

THE INTERACTION OF VISUAL PERCEPTION AND COGNITIVE PROCESSES IN TURKISH VERBAL EXPRESSIONS

[1]Amirova Nigorakhon Saidgani kizi, Lecturer of The Higher School of Turkology Tashkent State University of Oriental Studies
[2]Abdugofurova Durdona Muzaffar kizi, Lecturer of The Higher School of Turkology Tashkent State University of Oriental Studies

Аннотация: *В исследовании продемонстрирована тесная взаимосвязь зрительного восприятия и когнитивных процессов в турецких вербальных выражениях, что подчеркивает критическую роль языка как связующего звена между сенсорным опытом и мыслительной обработкой, обеспечивая эффективную коммуникацию.*

Ключевые слова: *зрительное восприятие, когнитивные процессы, турецкий язык, вербальные выражения, жесты, мультимодальная коммуникация, зрительные метафоры, языковые конструкции, сенсорный опыт, когнитивная нагрузка, зрительно-пространственные способности.*

Annotatsiya: *Ushbu tadqiqotda turk tilidagi og'zaki ifodalarda ko'ruv idroki va kognitiv jarayonlarning chambarchas o'zaro bog'liqligi ko'rsatilgan. Bu tilning hissiy tajriba va fikrlash jarayonlari o'rtasidagi bog'lovchi bo'g'in sifatidagi muhim rolini ta'kidlab, samarali muloqotni ta'minlashini ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar: *ko'ruv idroki, kognitiv jarayonlar, turk tili, og'zaki ifodalar, imo-ishoralar, multimodal kommunikatsiya, ko'ruv metaforalar, til konstruksiyalari, hissiy tajriba, kognitiv yuklama, ko'ruv-makoniy qobiliyatlar.*

Abstract: *This study demonstrates the close interrelation between visual perception and cognitive processes in Turkish verbal expressions, highlighting the critical role of language as a connecting link between sensory experience and mental processing, thus ensuring effective communication.*

Keywords: *visual perception, cognitive processes, Turkish language, verbal expressions, gestures, multimodal communication, visual metaphors, linguistic constructions, sensory experience, cognitive load, visual-spatial abilities.*

ВВЕДЕНИЕ. Выражения турецкого языка показывают, каким образом язык связан с познанием и сенсорным опытом, тем самым предлагая богатую цель, с помощью которой можно исследовать сложное взаимодействие между визуальным восприятием и когнитивными процессами. Эти слова ценны не только своей синтаксической и семантической формой, но и тем, как они отражают когнитивные процессы, используемые носителями языка для объяснения и передачи своих впечатлений об окружающей среде. Это исследование основано на общепринятых лингвистических теориях, особенно тех, которые касаются перцептивных структур когнитивного осознания и лингвистики, предложенных такими учеными, как Топлу [1]. Вербальные выражения в турецком языке включают в себя тонкости, которые отражают визуальный опыт; следовательно, они расширяют наши знания о том, как язык действует как связующее звено между сенсорным восприятием и когнитивным анализом. В турецкой среде, где язык, зрение и когнитивные способности взаимодействуют, образуя единый ландшафт для вербального выражения, соединение языка, зрения и когнитивных способностей чрезвычайно важно с точки зрения культурных и лингвистических элементов. От восприятия к действию турецкий язык отражает многие аспекты визуального восприятия, используя различные вербальные формы и конструкции. Результатом является языковое богатство, которое заставляет переосмыслить способы использования и интерпретации языка. Это помогает проиллюстрировать взаимосвязь языка и познания, позволяя провести тщательное исследование когнитивных процессов, происходящих, когда говорящие формулируют визуально закрепленные мысли. Анализ этих изображений помогает лучше понять теоретическую базу, лежащую в основе этого исследования, подчеркивая когнитивные и перцептивные аспекты разговорного турецкого языка. Исследо-вания подчеркивают, что зрение не является самостоятельной способностью; скорее, оно тесно связано с когнитивными способностями, которые определяют использование языка. Таким образом, изучение вербальных выражений турецкого языка позволяет выявить не только конкретные методы вербального выражения их когнитивных процессов, но и более общие последствия для понимания универсальности этих событий в разных цивилизациях. Визуальное восприятие очень важно для развития когнитивных процессов, лежащих в основе использования языка. Целью настоящего исследования является выявление особенностей взаимодействия визуального восприятия и когнитивных процессов в турецких вербальных выражениях. Основные задачи исследования:

- проанализировать специфику репрезентации визуальных стимулов в лексико-синтаксических структурах турецкого языка;
- определить роль мультимодальности (жестов и визуальных образов) в когнитивной обработке;
- сопоставить исторические и современные аспекты визуально-когнитивной репрезентации в турецком языке.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что в турецком языке визуальное восприятие системно структурируется на уровне грамматических и лексических средств, отражая специфическую когнитивную модель восприятия окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ. В турецком языке эта взаимосвязь особенно очевидна, поскольку богатство языковых выражений часто соответствует когнитивным

TAMADDUN NURI

конструкциям и визуальной информации. Озер и Гексун [2] проводят глубокий анализ того, как вербальные и визуально-пространственные навыки взаимодействуют с носителями турецкого языка, что влияет на их методы общения. Те, у кого были развиты зрительно-пространственные способности, были более искусны в интеграции жестов в вербальную коммуникацию, чем те, кто в значительной степени зависел от вербальных навыков. Это открытие подразумевает, что взаимосвязь между тем, что можно увидеть, и тем, что говорится устно, в значительной степени определяет турецкий язык, богатый пространственными выражениями и контекстуальными аллюзиями. В своем исследовании Озер и Гексун [2,с.903] изучили, насколько по-разному зрительные и вербальные способности влияют на обработку жестов в сравнении с языком, на котором говорят носители турецкого языка. Многие турки передают свои действия или чувства, используя пространственные рамки, что требует от говорящих особого внимания к визуальному восприятию. Например, использование локативных конструкций типа *Şu Kitap Masanın Üstünde* (Эта книга лежит на столе) ясно показывает, как взаимодействие с местоположением формирует структуру языка. Эти структуры не только предоставляют информацию о физическом расположении предметов, но и помогают носителям языка представить себе эти связи, тем самым связывая визуальный опыт с когнитивной обработкой языка. Часто носители турецкого языка используют метафорический язык, основанный на визуальном восприятии, для передачи абстрактных идей. Например, такие выражения, как *Gözümün Önünde Canlanmak* (оживать на моих глазах), основаны на визуальных образах, которые демонстрируют живость мышления, демонстрируя, как когнитивные оценки могут быть закреплены в визуальном опыте. Когнитивные процессы, связанные с такими вербальными выражениями, выходят за рамки простого описания и охватывают оценочные и интерпретационные аспекты коммуникации. Соответствие жестикуляции турецкому языку свидетельствует об одновременной обработке визуальной и вербальной информации, что повышает четкость и привлекательность сообщений. Озер и Гексун также отметили [2, с. 911], что носители турецкого языка используют жесты как неотъемлемую часть своего общения. Жесты предназначены не только для того, чтобы подчеркнуть вербальное содержание, но и для того, чтобы прояснить и заполнить пробелы в понимании, которые могут возникнуть при абстрактном или сложном вербальном выражении. Результаты показывают, что зрительные впечатления активно формируют структуры турецкого языка, отражая уникальную когнитивную структуру, которая подчеркивает пространственность в общении. Использование ярких визуальных метафор в сочетании с жестами указывает на то, что носители турецкого языка способны использовать свой визуальный опыт для обогащения своих вербальных выражений. Это динамичное взаимодействие позволяет более полно передавать мысль, что особенно важно в контекстах, где ясность и связь с миром восприятия являются основополагающими. Короче говоря, взаимосвязь между зрительным восприятием и когнитивными процессами при использовании языка показывает, как языковые структуры турецкого языка отражают взаимодействие между зрением и мышлением. Работа Озера и Гексуна [2] представляет собой ценное доказательство того, что турецкие вербальные выражения являются не только лингвистическими конструкциями, но и тесно переплетены с визуальным и когнитивным опытом говорящих, способствуя более богатой и многоуровневой форме общения. Такие идеи способствуют более широкому пониманию языка не как изолированной системы, а как неразрывно связанного явления, связанного с сенсорными и когнитивными процессами, которые формируют человеческий опыт. При изучении явлений движения в рамках турецких языковых структур изучение форм глаголов и конструкций проливает свет на сложную взаимосвязь между зрительным восприятием и когнитивными процессами. Так Актан-Экиес и др. [3] говорят, что турецкий язык использует систему суффиксов для обозначения различных аспектов движения, таких как различия и направленность в порядке появления, которые могут живо вызывать мысленные образы у говорящих и слушателей. Турецкие глаголы

TAMADDUN NURI

часто содержат описания движения, такие как *gitmek* (идти) или *gelmek* (приходить), которые часто объединяются морфемными элементами, указывающими способ передвижения. Добавление суффиксов может передавать оттенки, как если бы движение было завершено или находилось в процессе, а также пройденный путь. Например, глагол с корнем *git* может быть преобразован в *gidiyor* (идёт), что указывает на продолжающееся действие и позволяет более полно отобразить событие в сознании. Оживляя наблюдателя по отношению к движению и усиливая непосредственность изображений, эти лингвистические характеристики облегчают когнитивное отображение описываемого события. Кроме того, в турецком языке представлена эргативно-абсолютная система, которая может указать путь движения через сложное взаимодействие форм глаголов и тем. Когда говорящий ссылается на событие движения, он часто выбирает определенную структуру, которая выдвигает на передний план направление движения, касающееся говорящего и слушателя, тем самым способствуя созданию общей ментальной репрезентации. Например, использование суффикса *-e* в *Bakkala gideğim* (я пойду в магазин) не только иллюстрирует будущее время, но и указывает на пункт назначения, позволяя слушателям увидеть траекторию действия как в пространстве, так и во времени. Кроме того, Актан-Экиес и др. [3] отмечают, что эти конструкции движений часто обогащаются за счет включения визуальных деталей. Благодаря стратегическому выбору прилагательных и описательных наречий выступающие могут задействовать сенсорные аспекты, которые подчеркивают образы движения. Такие фразы, как *Hızla Koşarak* (бегущий быстро), повышают уровень когнитивной проработки, вовлекая зрительное восприятие слушателей, тем самым наполняя языковое выражение и ментальные образы. Когнитивные процессы, о которых идет речь, сложны и отражают сущность говорящего; они задействуют память и восприятие, заставляя слушателей выстраивать свое представление об описываемом событии. Таким образом, лингвистические структуры, связанные с событиями турецкого движения, не только отражают динамику визуального восприятия, но и запускают когнитивные процессы, которые повышают эффективность коммуникации. Подробные морфологические и синтаксические характеристики турецкого языка позволяют говорящим передавать насыщенные и красочные образы, которые перекликаются с когнитивными картинами слушателей, способствуя более глубокому пониманию и взаимодействию в процессе общения. Эти результаты подчеркивают важность изучения языка как инструмента, который сложным образом переплетает сферы видения и мышления, выявляя глубокие связи, устанавливаемые с помощью вербальных выражений в турецком языке.

Материалом исследования стали современные устные и письменные тексты турецкого языка, а также данные эмпирических работ по когнитивной лингвистике [2; 4; и др]. Отбор эмпирических данных осуществлялся по принципу репрезентативности визуально-когнитивных паттернов в коммуникации. Методологическую основу составили:

- дискурсивный анализ лексико-синтаксических конструкций;
- когнитивный анализ концептуальных метафор и мультимодальных репрезентаций;
- элементы сравнительно-исторического подхода при анализе древнетюркских источников.

Исследование глаголов визуального восприятия в контексте древнетюркского языка Анатолии дает важные идеи об исторической эволюции этих выражений и их когнитивном значении. Эмексиз и Рентш [4] провели исчерпывающий анализ трансформации глаголов визуального восприятия, который иллюстрирует, как эти лингвистические структуры не только передают чувственный опыт, но и инкапсулируют когнитивные процессы, связанные с представлением, с течением времени. При рассмотрении этих глаголов в их историческом контексте становится очевидным, что они служат лингвисти-ческим мостом между внешним миром визуального восприятия и внутренним миром когнитивной обработки. В древнетюркском ана-толийском языке имелось богатое количество глаголов визуального восприятия, которые сильно зависели от

TAMADDUN NURI

контекста и часто отличались нюансами значения. Например, такие глаголы, как *görmek* (видеть), не только ограничивались актом визуального восприятия, но и передавали уровни интерпретации, связанные с приобрете-нием и пониманием знаний. Лексикон отражает культуру, в которой представление метафорически связывалось с видением и пониманием. Например, фраза *gözümle görmek* (увидеть своими глазами) подразумевает более глубокое когнитивное осознание реальности, выходящее за рамки простого визуального подтверждения. Эта фраза иллюстрирует, как зрительные представления тесно связаны с процессами когнитивной проверки. Эмексиз и Рентш [4,с.59] также указывают на частое использование визуальных метафор в рамках древнетюркского языка Анатолии, что демонстрирует параллельное развитие языковых и когнитивных схем. В словесных выражениях, встречающихся в исторических текстах, часто используются изображения для облегчения мыслительных процессов, что приводит в соответствие визуальное восприятие с когнитивными функциями. Фразы, которые отождествляют ясность видения с ясностью мысли, подчеркивают когнитивную модель, в которой акт видения усиливает понимание, прочно связывая чувственный опыт с когнитивной оценкой. Взаимодействие между визуальной и когнитивной областями отражает культурное понимание окружающей среды, поэтому оно показывает, что язык – это социальный феномен, который развивается вместе с человеческим восприятием и мышлением. Языковые структуры, присутствующие в литературных произведениях и исторических документах, служат не только средством коммуникации, но и зеркалом для когнитивных моделей, отражающих время. Историческое использование этих глаголов визуального восприятия предоставляет информацию о социальных ценностях и мировоззрении в старых тюркоязычных общинах Анатолии. Трансформация этих глаголов в современный турецкий язык иллюстрирует преемственность и адаптацию когнитивно-лингвистических связей. По мере развития языка некоторые из сложных ассоциативных значений, укоренившихся в древнетюркском анатолийском, изменились или уменьшились, но фундаментальные когнитивные связи между актом видения и процессом понимания остаются неизменными. Современные выражения демонстрируют постоянную приверженность визуальному восприятию, хотя и сформулированы в соответствии с современными контекстами и коммуникативными потребностями. Современные значения включают в себя уровни символического понимания, аналогичные уровням понимания их исторических предшественников, что подчеркивает постоянное влияние визуального восприятия на когнитивное выражение с течением времени. Это исследование подчеркивает, что турецкие вербальные выражения, связанные с визуальным восприятием, дают глубокие представления о психологических и когнитивных ландшафтах, сформированных языком. Анализируя исторические аспекты и их эволюцию, исследователи могут обнаружить прочные связи, которые объединяют визуальное восприятие и когнитивные процессы, утверждая, что язык является живым хранилищем коллективных знаний и индивидуального понимания. Когнитивные ресурсы играют фундаментальную роль в понимании и производстве как визуальной, так и вербальной информации, особенно в контексте говорящих на турецком языке, которые часто работают в сложных информационных условиях. В исследовании Озера и Гексуна [2] изучается, как когнитивная нагрузка, связанная с обработкой визуальных стимулов, влияет на вербальное выражение. Их результаты показывают, что более высокие когнитивные нагрузки могут привести к большей зависимости от невербальных сигналов, таких как жесты, чтобы разгрузить некоторые когнитивные потребности, связанные с общением. Эта зависимость может быть особенно заметна в турецких вербальных выражениях, в которых мультимодальная интеграция визуального восприятия и языковых конструкций становится решающей для эффективного взаимодействия. Кроме того, Ишабилир и др. [5,с.395] представили данные, свидетельствующие о том, что, когда перед носителями турецкого языка стоит задача перевода визуально насыщенных сценариев на вербальный язык, запросы на когнитивные ресурсы усиливаются. Когнитивная нагрузка,

TAMADDUN NURI

испытываемая во время этих процессов, часто включает в себя использование более упрощенных фразовых структур, которые могут не полностью отражать сложность визуальной информации, подлежащей разработке. Взаимодействие между жестом и языком становится особенно примечательным в этих случаях, поскольку говорящие могут использовать жесты для интеграции словесных описаний, тем самым увеличивая нагрузку на когнитивные ресурсы и способствуя наиболее четкой коммуникации. Турецкий язык, с его богатыми морфологическими особенностями и гибкостью синтаксиса, допускает различные способы кодирования визуальной информации, которые могут адаптироваться к коммуникативному контексту и когнитивным требованиям, предъявляемым к говорящему. Тенденция носителей турецкого языка использовать жесты не только поддерживает языковую продуктивность в ситуациях с высокой когнитивной нагрузкой, но и воплощает в себе форму когнитивной стратегии, используемой для повышения эффективности риторики и гарантии ясности передаваемой информации. Эта динамика между когнитивной нагрузкой и развитием языка подчеркивает значение лингвистических структур, возникающих на стыке зрения и мысли. Благодаря изучению этих феноменов становится очевидным, что когнитивные ресурсы, доступные говорящим, сильно зависят от сложности визуальной информации и связанных с ней вербальных запросов. Поскольку носители турецкого языка описывают сложные сцены или повествования на нескольких уровнях, возникающее когнитивное напряжение требует пересмотра коммуникативных стратегий, которые могут включать в себя приоритет некоторых языковых форм или интеграцию визуальных жестов для поддержания понимания. Таким образом, результаты исследований Озера и Гексуна [2] и Ишабилира и др. [5] отмечают, что когнитивная нагрузка значительно усредняет процессы продуцирования и понимания языка, усиливая взаимодействие между визуальными стимулами и когнитивными картинами в турецких коммуникативных контекстах. Эта взаимосвязь не только проливает свет на когнитивные механизмы, о которых идет речь, но и подчеркивает лингвистическую адаптацию, которая облегчает фактическую передачу сложной визуальной информации в рамках турецкого языкового ландшафта. Понимание взаимосвязи между языком, зрительным восприятием и когнитивными процессами имеет решающее значение для понимания того, как работает коммуникация в различных языковых контекстах. Турецкий язык, обладающий богатой морфологической сложностью, представляет собой интересный пример для изучения того, как события движения артикулируются и когнитивно разрабатываются. Недавние исследования, такие как исследование, проведенное Юналом и др. [6], начали раскрывать сложную динамику между вербальными выражениями движений глаз и телодвижениями, отражающими лежащие в основе когнитивные механизмы, которые способствуют интеграции визуальных стимулов и языка.

ОБСУЖДЕНИЕ. В конечном счете, то, как используется турецкий язык, демонстрирует тесную взаимосвязь между визуальным восприятием и когнитивными процессами, что позволяет получить представление о механизмах познания и коммуникации с помощью жестов в сочетании с вербальной репрезентацией. Анализ, особенно если рассматривать его через уникальную призму турецких вербальных выражений, подчеркивает сложные способы взаимодействия жестов и речи, которые опосредуют наше понимание мира. Это побуждает к дальнейшим исследованиям того, как лингвистические структуры и когнитивные структуры в совокупности влияют на наше понимание мира. Лингвистические структуры турецкого языка, несомненно, служат сложными структурами, с помощью которых люди выражают свой чувственный опыт и когнитивные оценки, а не просто средством коммуникации. Анализ турецких словосочетаний, связанных со зрением, и когнитивных последствий, которые за этим следуют, выявляет тесную взаимосвязь, которая расширяет наши знания о человеческом восприятии в языковой среде. У тюрков есть особые черты, которые отражают когнитивные структуры, поддерживающие использование визуального языка. Например, то, как

когнитивные процессы функционируют в контексте визуальной информации, может быть раскрыто в языковых выражениях с помощью пространственных метафор и восприятий. Слова, передающие зрительные впечатления, не являются произвольными; скорее, они являются результатом когнитивного и культурного картографирования, которое формирует представление об опыте. Это лингвистическое отображение раскрывает основные когнитивные процессы, которые люди используют для осмысления окружающего мира, создавая, таким образом, критическую связь между тем, что они видят, и тем, о чем думают. Более того, нельзя недооценивать ту роль, которую культура играет в организации этих речевых проявлений. Согласно Озюреку и др. [7], культурные аспекты турецкого языка влияют на то, как воспринимается визуальная информация и как она передается. То, как носители турецкого языка структурируют визуальный опыт в диалоге, свидетельствует о когнитивном приоритете определенных особенностей восприятия, имеющих культурное значение. Такие культурные представления побуждают к дальнейшим исследованиям того, как носители турецкого языка могут отличаться от носителей других языков в использовании визуальных сигналов и когнитивных моделей. В частности, при изучении того, как меняются эти словесные выражения на различных диалектах или в рамках отдельных демографических групп в тюркоязычных сообществах, перспективы исследования представляются блестящими. С помощью языка мы исследуем, как возраст, образование и географические факторы влияют на визуальное восприятие и когнитивные процессы для генерации важных идей. Кроме того, расширение сферы исследования за счет включения психолингвистических теорий и компьютерной лингвистики могло бы помочь прояснить когнитивно-лингвистическую связь, наблюдаемую в турецких устных высказываниях. Возможно, было бы интересно расширить текущие исследования, чтобы выяснить, как носители турецкого языка воспринимают многоязычие и как это влияет на когнитивно-лингвистическое развитие. Владение многими языками обеспечивает когнитивную гибкость, которая помогает понять различные методы когнитивной обработки и их влияние на визуальное восприятие и вербальное выражение. Это могло бы привести к лучшему пониманию того, как люди изменяют свои вербальные выражения в ответ на различные языковые требования и как это влияет на их когнитивные функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В ситуации, когда описывается “кошка, прыгающая на забор”, взгляды участников перемещаются в направлении, указанном в выражении, что свидетельствует о четком взаимодействии между разговорной речью и зрительным вниманием. Анализ, представленный в работе Юнала и др. [6], показывает, что, поскольку говорящие произносят фразы, которые кодируют движение, их движения глаз не случайны, а скорее систематически зависят от словесного содержания. Эти данные подтверждают теорию о том, что вербальные выражения в турецком языке не только отражают языковые изменения, но и помогают более эффективному пониманию посредством когнитивной привязки к визуальным особенностям. Кроме того, было установлено, что для привлечения зрительного внимания участников были использованы различия, связанные с использованием турецкого глагола в таких элементах движения, как скорость, непрерывность и вид движения. Эти результаты свидетельствуют о том, что языковые модели, связанные с турецким языком, способствуют более аналитическому отношению к зрительному восприятию. Участникам было настоятельно рекомендовано сосредоточиться на элементах, которые соответствуют пути или направлению описываемой деятельности, тем самым укрепляя взаимосвязь между языком и когнитивными процессами. Согласно Юнала и др. [6], турецкие вербальные выражения занимают область визуального восприятия и когнитивной обработки, что позволяет понять, как речевые действия не только передают информацию, но и моделируют перцептивный опыт говорящих и слушателей. Повторяя более общие идеи когнитивной лингвистики, которые поддерживают динамическое взаимодействие между вербальным выражением и процессами восприятия, наблюдаемые модели движений глаз в сочетании с лингвистическим кодированием двигательных событий являются убедительным

TAMADDUN NURI

доказательством взаимосвязи между языком и когнитивными процессами. Взаимодействие между жестовой и вербальной коммуникацией стало ключевым моментом для понимания сложности языкового выражения в тюркском языке, особенно в его способности демонстрировать конвергенцию визуального восприятия и когнитивных процессов. Анализ этих механизмов показывает, что знание турецких способов вербализации движений позволяет глубже понять когнитивную основу коммуникации, тем самым проливая свет на пути, по которым мысль и восприятие переплетаются с языком. Тютюнчу и др. [8] подчеркивают, как эти невербальные сигналы дополняют друг друга, повышая ясность и богатство словесных высказываний. Их исследования показывают заметное соответствие между конкретными формами словесного выражения и соответствующими жестами, что подтверждает идею о том, что движения тела могут прояснять и улучшать разговорную речь. Когда важно визуальное восприятие, например, при представлении пространственных связей, жесты часто отражают референты, о которых говорится в речи, тем самым способствуя распространению общих знаний. Арслан и др. [9] исследуют ситуации, в которых жесты могут изменять вербальное содержание, демонстрируя примеры несогласованности, которые оказывают значительное влияние на когнитивную обработку и коммуникативную цель. Их исследование подчеркивает, как контекстуальные переменные или цель говорящего могут привести к таким расхождениям; это помогает слушателям задействовать метакогнитивные процессы, чтобы сопоставить различия между тем, что говорится, и тем, на что указывают. Это явление особенно важно в многоязычной среде, где стремление использовать вербальные особенности обоих языков может привести к сложной системе жестов. Использование турецкого языка в сочетании с другим языком может привести к выработке жестов, которые противоречат турецким стандартам общения, что усложняет взаимодействие визуальных и вербальных средств. Используя эти результаты, становится ясно, что жест является не только дополнением к разговорной речи, но и необходимым элементом, влияющим на сохранение памяти и обработку информации. Исследования 2023 года показывают, как жесты, связанные с определенными глаголами в турецком языке, обычно создают зрительные образы, которые усиливают и дополняют устное повествование. Например, когда говорящий специально жестикулирует, чтобы изобразить действие, слушатели, скорее всего, создадут мысленную картину, которая поможет им лучше усвоить вербальную информацию, тем самым создавая более богатую когнитивную структуру, в рамках которой происходит взаимодействие. Это взаимодействие подразумевает, что, особенно в образовательных и интерпретационных целях, жесты могут поддерживать когнитивные методы, используемые во время общения, тем самым улучшая знания и их удержание. Кроме того, в обоих исследованиях подчеркивается мультимодальный подход, который показывает важность рассмотрения жестов в самом широком контексте изучения и обработки языка. Это демонстрирует гибкость и приспособляемость коммуникации в ответ на когнитивные потребности, поскольку люди, владеющие несколькими языками, могут демонстрировать различные модели жестикуляции в соответствии со своими устными высказываниями в зависимости от языковой подготовки. Арслан и др. [9] предполагают, что эта адаптивность не только поддерживает идею языка как динамичной конструкции, но и отражает лежащую в его основе когнитивную гибкость, которая имеет решающее значение при ведении переговоров во многих языковых системах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о тесной взаимосвязи визуального восприятия и когнитивных процессов в турецких вербальных выражениях.

Установлено, что турецкий язык активно интегрирует зрительные стимулы через грамматические, лексические и жестовые средства, что отражает специфику когнитивной обработки окружающего мира у его носителей. Анализ морфологии, синтаксиса и мультимодальной коммуникации выявил устойчивую тенденцию к кодированию

TAMADDUN NURI

пространственных и визуальных признаков в языке.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса эмпирических данных, сравнением особенностей визуально-когнитивных паттернов в других тюркских языках и применением технологий eye-tracking для глубокого анализа восприятия движения и пространства в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Toplu A.B. *Linguistic expression and conceptual representation of motion events in Turkish, English and French: An experimental study.* PhD dissertation. Middle East Technical University (Turkey), 2011.
2. Özer D., Göksun T. Visual-spatial and verbal abilities differentially affect processing of gestural vs. spoken expressions // *Language, Cognition and Neuroscience.* 2020. Vol. 35, No. 7. P. 896–914.
3. Aktan-Erciyes A., Akbuğa E., Kızıldere E., Göksun T. Motion event representation in L1-Turkish versus L2-English speech and gesture: Relations to eye movements for event components // *International Journal of Bilingualism.* 2023. Vol. 27, No. 1. P. 61–86.
4. Emeksiz Z., Rentzsch J. Visual perception verbs in Old Anatolian Turkish // *Journal of Historical Linguistics.* 2024. DOI: 10.1075/jhl.00017.erk.
5. İşbilir E., Çakır M. P., Acartürk C., Tekerek A. Ş. Towards a multimodal model of cognitive workload through synchronous optical brain imaging and eye tracking measures // *Frontiers in Human Neuroscience.* 2019. Vol. 13. Article 375.
6. Ünal E., Manhardt F., Özyürek A. Speaking and gesturing guide event perception during message conceptualization: Evidence from eye movements // *Cognition.* 2022. Vol. 225. Article 105127.
7. Özyürek A., Kita S., Allen S., Brown A., Furman R., Ishizuka T. Development of cross-linguistic variation in speech and gesture: Motion events in English and Turkish // *Developmental Psychology.* 2008. Vol. 44, No. 4. P. 1040.
8. Tütüncü I. S., Paul J., Emerson S. N., Şengül M., Knezevic M., Özçalışkan Ş. When gestures do or do not follow language-specific patterns of motion expression in speech: Evidence from Chinese, English and Turkish // *Cognitive Science.* 2023. Vol. 47, No. 4. Article e13261.
9. Arslan B., Aktan-Erciyes A., Göksun T. Multimodal language in bilingual and monolingual children: Gesture production and speech disfluency // *Bilingualism: Language and Cognition.* 2023. Vol. 26, No. 5. P. 971–983.

TAMADDUN NURI